

Сегодняшняя жизнь очень не проста для простых людей, а в условиях пандемии, особенно в глубинке, надо ещё и выживать. Особенно трудно инвалидам и пожилым. Оксане Анисимовой после первой операции на сердце предстояла вторая. Сложная операция длилась 9 часов... В связи с карантином по коронавирусу, уже на пятые сутки больной пришлось выписаться домой, во избежание инфекции.

Желаем нежности и бесконечной теплоты

...И раньше все мы знали о серьёзной болезни сердца у Оксаны. Но особенно переживала за неё Татьяна Вениаминовна Куркина — наш председатель Володарского районного общества инвалидов. Своё беспокойство и боль души она сумела донести до всех наших активистов ВОИ. Клич о помощи быстро донёсся до всех членов коллектива и очень многие быстро отозвались. Первыми — ильингорцы. Затем володарцы, вскоре к ним присоединились члены ВОИ населённых пунктов Красная Горка, Фролищи, п. Центральный, Решетиха, Юганец, Мулино. Все председатели первичек откликнулись. А особенно те, кто не смог навестить больную. Буквально каждый желал Оксане здоровья и полного восстановления сил, чтобы она смогла возвратиться в наши ряды окрепшей.

Так что — помогли мы ей всем миром — чем сумели. Была и денежная помощь, и продуктовые наборы в виде фруктов, овощей, грибов из морозилки. А также варенье, повидло, огурцы в банках, картошка, свекла, морковь — из подвала её друга Сергея. Он даже спел ей под окном трогательную серенаду и задушевную песню...

Семья из двух девочек и мамы на-

шей дорогой Оксаны со слезами на глазах благодарили за эту помощь. Общались мы через окно, чтобы избежать контакта, держались на расстоянии.

Очень она обрадовалась нашей делегации. Всех благодарила за внимание и помощь. Говорила: "Вы придали мне силы, значит, скоро поправлюсь. Ждите". Много тёплых слов было сказано тогда. А затем мы сфотографировались на память и довольные разъехались.

Главное поняли: помогая друг другу, мы не пропадем по одиночке. Ведь карантин обязательно закончится. И важно пережить его без потерь для здоровья.

А недавно, 28 мая, нашей дорогой нашей Оксаночке был день рождения. И вот какие пожелания мы ей отправили:

*Желаем чай — из поцелуев и объятий...
А вместо сахара — комочек теплоты...
И нежности своих рукопожатий...
Десерт из... бесконечной доброты!*

И пусть дом твой будет всегда тёплым, а близкие всегда рядом, вот тогда наши сердца будут спокойны! Целуем тебя и крепко обнимаем, дорогая Оксана.

Раиса СОЛОДОВНИКОВА,
председатель первички
п. Мулино

Хранители памяти

Хлеб с печалью пополам

Дочка — Пряничникова, мать — Хлебница... Удивительные завитушки иногда вырисовывает жизнь. На чем замешаны пряники нынешней сытой жизни? На хлебе с печалью пополам. Печаль та досталась солдатам вместе со второй мировой войной. И воспоминания об этом передаются сегодня из поколения в поколение.

Татьяна Анатольевна Пряничникова из Починковского района запомнила рассказы своей матери Валентины Константиновны Хлебницыной о «безопасной» (обязательно в кавычках!) жизни в тылу и в первое послевоенное десятилетие. Вот как она передает то материнское повествование:

Моя мама хорошо помнит тот день, когда отправляли ее отца на фронт.

— Была зима. В избе собралось много народу. Отец стоял одетый, с вещевым мешком за спиной. Мы с братом сидели на печке. Он подошел к нам, взял обоих на руки, крепко-крепко прижал к себе, поцеловал и снова посадил на печь. Присел на дорожку. Потом все стали выходить в сени. Мы взобрались на лавку, что стояла под окном, и стали дышать на заиндевевшее стекло, чтобы посмотреть, что же происходит на улице.

У дома стояла запряженная в сани колхозная лошадь. Отец еще некоторое время постоял возле дома. Поправив мешок за спиной, он помахал рукой на прощанье и медленно пошел за уже двинувшимися в путь саними, потом сел в них... Уехал навсегда.

Летом пришла в дом похоронка из Новгородской области. Было отцу от роду 27 лет.

А через десять дней, в том же 42-м под Калугой был убит другой мой дед — младший сержант Александр Михайлович Хлебницын. Так в Починках

осиротела еще одна семья. Они, наши деды, остались навеки молодыми, так никогда и не увидевшими своих внуков.

— А еще, — вспоминала мама, — после похоронки пришла в дом посылка с фронта. В ней были солдатская пилотка и шинель отца. Мы с братом обрадовались, по очереди примеряли на себя то пилотку, то шинель, смеялись, бегали по избе, волоча за собой по полу длинные рукава. Мы не понимали тогда, почему, глядя на нас, так плакала наша мама. Это было все, что осталось от отца. Потом семье начислили пенсию — 72 рубля. На эти деньги в войну можно было купить ведро картошки. стакан соли стоил 30 рублей, буханка хлеба — 250, а пуд муки — девяносто больше.

Оставшись в свои неполные тридцать лет солдатской вдовой, моя бабушка Александра Ивановна, или баба Саня, как мы ее звали, замуж больше не выходила. Она одна воспитывала двоих детей.

— Жили мы бедно, — вспоминала мама, — зато дружно. Маму свою мы с братом очень жалели и любили, всегда слушались. Она от темна до темна работала в колхозе, поля которого находились недалеко от нашего дома, прямо за огородами. В нашем хозяйстве были коза и несколько кур. Огород тоже имелся, но обрабатывать его было некому, пока мы не выросли. Лошадь для вспашки земли личного хозяйства кол-

хоз не давал, а что можно сделать руками? Поэтому картошка родилась мелкая, плохая. Летом варили щи из щавеля и зеленых листьев капусты, забеливали молоком. Муки не хватало, поэтому в хлеб подмешивали тертый сырой картофель и лебеду. Пекли деруны, или драники — лепешки из сырой картошки. Когда мы были совсем маленькими, мама носила нас в колхозные ясли, которые находились тут же, в поле, где она работала. Под обычным деревянным навесом стояли сколоченные из досок столы, за ними обедали и взрослые, и дети. А носила она нас в большой круглой плетенке за спиной. Когда стали постарше, оставались дома одни. Ближе к вечеру садились на крылечко и поджидали маму. Она спешила к нам, уставшая и наверняка голодная. Ибо каждый день приносила небольшой, граммов сто, кусочек хлеба. Настоящего, ржаного. Это был колхозный паек к обеду. Но тогда об этом мы не знали. «Кушайте, кушайте, мои дорогие, — приговаривала она, — это вам лиса прислала, это Лисичкин хлеб». Разделив поровну этот кусочек, мы его сначала долго нюхали, а потом съедали весь до последней крошки. Мы с братом, конечно же, верили в ту добрую лисичку, которая каждый день присылала нам такой вкусный хлебушек, и мысленно были ей очень благодарны.

Почему же всегда в твоих глазах слезы, мама, когда ты вспоминаешь тот Лисичкин хлеб? Необыкновенно вкусный в ту тяжелую пору, сейчас он для тебя, наверное, горше полыни. А баба Саня, всегда хорошо видевшая, после войны вдруг стала резко терять зрение, став инвалидом первой

"Бессмертный полк" объединил несколько поколений

группы, а потом (беда не приходит одна) почти полностью оглохла.

— С двенадцати лет я пошла работать в колхоз, — вспоминала мама, — надо было помогать семье. Трудились мы наравне со взрослыми, стараясь от них не отставать. Зимой на лошадях в огромных бочках возили воду, чтобы напоить коров, разносили силос, сено, убивались на скотном дворе, пробовали сами доить. Летом работали в полеводческой бригаде, пололи просо, собирали в поле колоски, скирдовали и сушили охапки гороха. Еще одно дело было летом — заготовка на зиму торфа. Перевози-

ли его на лошадях в больших ящиках.

Денег колхозникам не платили. А мы — молодые, нам так хотелось хоть что-нибудь на платить купить... После нескольких лет мытарств устроилась работать на пекарню, а затем на хлебозавод, где проработала 34 года, до самого выхода на пенсию. Так уж вышло, что вся моя жизнь была связана с хлебом, фамилия и та хлебная досталась. Хоть и жилось нам тяжело, но я благодарна своей матери за то, что она научила нас не бояться трудностей, не бегать от работы, честно жить и трудиться.

Светлана ИСАКОВА